

DOI 10.35775/PSI.2026.128.4.039

УДК 32.327

А.Е. ШАПОВАЛОВ

аспирант кафедры региональных проблем
мировой политики факультета мировой политики
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: a1615sh@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АМЕРИКАНО-ЯПОНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Цель статьи заключается в определении особенностей развития сотрудничества США и Японии в области безопасности в условиях новой геополитической реальности. Для достижения необходимого результата предполагается решить соответствующий перечень задач. К их числу относятся анализ позиций Вашингтона и Токио в отношении геополитической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), схемы взаимодействия между странами после прихода новой администрации, обозначение ограничений для двустороннего сотрудничества. Методологическую основу составляют системный подход, анализ, синтез, описание. Основными результатами статьи являются определение особенностей трансформации сотрудничества между странами в области безопасности и ограничений для развития последующей кооперации. США и Япония заинтересованы в углублении контактов для противодействия возможным угрозам в АТР. Наибольшее влияние на двустороннее сотрудничество оказывают смена политического руководства и расхождение позиций в отношении взаимодействия с отдельными странами.

Ключевые слова: США, Япония, двусторонние отношения, безопасность, АТР.

Введение. Победа на президентских выборах 2024 г. кандидата от Республиканской партии США Дональда Трампа ознаменовала начало нового этапа в американо-японских отношениях. Борьба между ведущими политическими силами в Соединенных Штатах отражает взгляды каждого из участников на вопросы разработки внешнеполитической стратегии и выстраивания взаимодействия с союзниками и партнерами. Межпартийная конкуренция в США оказывает существенное влияние на развитие сотрудничества с Японией. Ведущие политические силы имеют свою позицию в отношении стратегии выстраивания взаимодействия с Токио. При администрации Д. Трампа прослеживаются тенденции перераспределения обязательств между союзниками и реализации

жесткой линии отстаивания интересов государства на международной арене. Соединенные Штаты рассматривают существующую систему коммуникаций с Японией и другими партнерами в АТР через призму максимизации возможной выгоды. Развитие американо-японских отношений сопряжено с возникновением дополнительных барьеров в виде споров в сфере торговли и обороны. Сохраняется вероятность увеличения давления со стороны Вашингтона на Токио для решения конкретных стратегических задач в АТР. При Д. Трампе происходит коммерциализация двусторонних отношений. Правительство Японии рассматривает возможные шаги для снижения зависимости от Соединенных Штатов в сфере обороны и торговли посредством диверсификации внешнеполитических связей.

При администрации Дж. Байдена Соединенные Штаты стремились поддерживать стабильные контакты с Японией. Вашингтон воспринимает Токио как одного из ключевых союзников в регионе. При выстраивании диалога со своим союзником США концентрируют внимание на укреплении американо-японского альянса и развитии военно-технической кооперации. Япония рассматривает сотрудничество с США в качестве одного из значимых элементов своей внешней и оборонной политики. В то же время правительство стремится расширить связи с другими партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Перед Вашингтоном стояла задача обеспечить сохранность существующего формата сотрудничества. При выстраивании диалога с Японией команда 46-го президента США стремилась нивелировать опасения союзника в отношении сокращения военного присутствия Соединенных Штатов в регионе.

Взгляды США и Японии на геополитическую ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Трансформация геополитической обстановки в АТР вызывает определенные опасения со стороны США и Японии. Позиции Вашингтона и Токио в отношении безопасности в регионе совпадают по таким вопросам, как противодействие расширению влияния Китая в Восточно- и Южно-Китайском морях, обеспечение стабильности на Корейском полуострове и Тайваньском проливе, поддержание системы институтов, выстроенных Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), углубление научно-исследовательской и военно-технической кооперации с союзниками и партнерами.

Современный этап сотрудничества характеризуется расширением взаимных обязательств по поддержанию стабильности в зоне АТР. Приход Администрации Дж. Байдена в 2021 г. ознаменовал сохранение преемственности. Ослабление доверия со стороны союзников к США в АТР из-за действий предшественника создавало определенные риски для команды 46-го президента. Укрепление двусторонних альянсов, подтверждение обязательств и формирование новых минилатеральных форматов коммуникации могли рассматриваться в качестве приоритетных направлений стратегии Вашингтона в регионе. Соединенные Штаты стимулировали процессы углубления контактов между союзниками и партнерами по линии США-Япония-Республика (РК), США-Япония-Филиппины, США-Япония-Австралия с целью расширения военно-технической кооперации

и распределения бремени. Дальнейшее преобразование системы двусторонних альянсов могло быть направлено на формирование общего потенциала для реализации технологических и инфраструктурных проектов.

Развитие сотрудничества между Вашингтоном и Токио в сфере безопасности сопровождалось процессами пересмотра роли каждого из государств в рамках американо-японского военно-политического союза в условиях формирования новой геополитической реальности. Стороны выражали заинтересованность в усилении координации совместных действий и синхронизации стратегий для противодействия угрозам на региональном и глобальном уровнях. Американо-японский альянс позиционировался в качестве одного из ключевых элементов политики расширенного сдерживания, которая ориентирована на противодействие действиям Китая и Северной Кореи посредством использования военного, ядерного, экономического потенциала. Стороны подчеркивают, что политика КНР по формированию благоприятной внешней среды в Восточной Азии создает вызовы для существующего регионального порядка. Дополнительным источником напряженности является ракетно-ядерная программа КНДР. Корейская Народно-Демократическая Республика может рассматривать соответствующий актив в качестве надежной гарантии безопасности и инструмента давления на другие страны [2]. В подобных условиях трансформация американо-японского альянса сопровождалась процессами модернизации структуры командования и управления. Вооруженные силы США в Японии (USFJ) были повышены до штаба объединенных сил. В 2024 г. правительство Японии создало Объединенное оперативное командование (JJOC) [4]. Для сторон становится актуальным определение эффективного формата взаимодействия между командными структурами США и Японии в сфере разработки совместных проектов решений, проведения операций, обмена информацией, управления ракетным потенциалом, координации действий с партнерами. Вашингтон и Токио поддерживают инициативы в области развития расширенного регионального сотрудничества по вопросам безопасности. Подобные шаги находят отражение в формировании сети партнерств со странами-единомышленниками. К соответствующей категории игроков относятся Индия, Южная Корея, Австралия, АСЕАН, Великобритания, Европейский Союз (ЕС), государства-члены Североатлантического альянса (НАТО).

Дальнейшее углубление кооперации между Вашингтоном и Токио способствует расширению возможностей налаживания совместного производства высокотехнологичной продукции двойного назначения. В апреле 2024 г. страны объявили о запуске «Форума по оборонно-промышленному сотрудничеству, закупкам и поддержанию производства» (DICAS) [4]. DICAS ориентирован на углубление военно-технической кооперации между странами в области организации совместного производства ракет, обслуживания судов и самолетов, обеспечения устойчивости цепочки поставок. В мае 2024 г. стороны запустили инициативу «Партнерство по промышленной устойчивости Индо-Тихоокеанского региона» (PIPIR) [10]. PIPIR является многосторонним форумом, который ориентирован

на формирование платформы для обмена информацией, повышения устойчивости цепочек поставок, налаживания технического сотрудничества и совместного производства. Участниками инициативы являются государственные структуры, представители промышленного сектора, отраслевые ассоциации, неправительственные организации.

Принятие в 2022 г. таких документов, как «Стратегия национальной безопасности» (СНБ), «Стратегия национальной обороны» (СНО), «Программа наращивания обороноспособности» способствовало актуализации вопроса развития американского-японского альянса в качестве комплексной платформы оказания военно-технической и оперативной поддержки [5]. В официальных документах Токио делал акцент на разработке интегрированной противовоздушной и противоракетной обороны, приобретении возможностей для нанесения контрудара, совершенствовании беспилотных систем. Ранее в 2016 г. правительством Японии был принят документ «Законодательство об обеспечении мира и безопасности», конкретизирующий условия участия Сил самообороны (SDF) в операциях по оказанию помощи вооруженным силам США (ВС) и партнеров. Определение актуальных направлений сотрудничества и согласование действий может осуществляться на уровне глав государств или в формате «2+2», предполагающего привлечение министров иностранных дел и обороны. Использование подобных механизмов позволяет учитывать особенности восприятия геополитической обстановки в регионе обеих стран.

Тенденции развития двустороннего сотрудничества между США и Японией в период с 2025 по 2026 гг. Возвращение Д. Трампа в 2025 г. способствовало изменению приоритетов во внешней политике США. В новой стратегии национальной безопасности подчеркивается, что актуальным направлением для новой администрации является Западное полушарие [7]. Внешняя политика США ориентирована на обеспечение доминирования в регионе. АТР занимает вторую позицию в иерархии интересов Соединенных Штатов. Приоритетными вопросами для Вашингтона при выстраивании отношений со странами региона являются обеспечение сбалансированной торговли, регулирование деятельности предприятий на зарубежных рынках, развитие экономического диалога, перестраивание цепочек поставок, обеспечение стабильности, поддержание технологического и энергетического превосходства. Администрация Д. Трампа сохранила определенную преемственность при разработке нового внешнеполитического курса, что находит отражение в развитии двусторонних альянсов и системы сдерживания. Китай позиционируется в качестве державы, занимающей вторую позицию после США при оценке силового потенциала государства. В официальных документах КНР рассматривается в качестве одного из полюсов в системе, которую стремятся выстроить США в регионе [11]. Цель оборонной политики Вашингтона в АТР является предотвращение развития конфликтной ситуации и нарушение существующего порядка. При реализации своей стратегии администрация Д. Трампа позиционирует регион в качестве одного из возможных театров боевых действий. Соединенные Штаты выражают

заинтересованность в более активном участии союзников в области противодействия региональным угрозам и распределения финансового бремени. Япония позиционируется в качестве одного из ключевых союзников в регионе. В период с 2025 по 2026 гг. Д. Трамп провел ряд встреч с премьер-министрами Японии Сигэру Исибой и Санаэ Такаити. США подтвердили свои обязательства в рамках американо-японского альянса. Приоритетными направлениями сотрудничества в области безопасности являются развитие системы сдерживания, повышение оперативной совместимости, оборонная промышленность, космос, кибербезопасность.

Внешнеполитический курс Японии при С. Исибе и С. Такаити был ориентирован на укрепление двустороннего сотрудничества с США. Военное присутствие Вашингтона позиционируется как необходимое условия для обеспечения порядка и стабильности в регионе. Сотрудничество с Соединенными Штатами способствует развитию минилатеральных форматов коммуникации, к числу которых относятся Четырехсторонний диалог безопасности (Quad) и сеть партнерств по линии Япония-США-Южная Корея, Япония-США-Филиппины, Япония-США-Австралия. Военная активность КНР и ракетно-ядерная программа КНДР рассматриваются в качестве основных угроз в области безопасности [7]. Современная политика Японии ориентирована на стимулирование развития оборонной промышленности, налаживания экспорта военной продукции, расширение возможностей в сфере координации и управления между Силами самообороны и вооруженными силами США [13].

Приход новой администрации Д. Трампа способствовало ужесточению позиции Соединенных Штатов при выстраивании торговых отношений с союзниками и партнерами, что влияет на двустороннее сотрудничество в области безопасности. В апреле 2025 года США ввели 10% пошлины на импорт для большинства стран мира [3]. Токио был вынужден адаптировать свою стратегию взаимодействия с союзником. Соединенные Штаты ввели дополнительные пошлины в отношении Японии на определенные виды продукции, к числу которых относятся автомобили, автозапчасти, грузовики, сталь, алюминий и медь. В сентябре 2025 г. Токио и Вашингтон достигли договоренностей о снижении тарифов до 15% для автомобильного сектора и других категорий товаров [6]. В то же время Япония подтвердила свои обязательства по увеличению закупок сельскохозяйственной продукции, энергоносителей, предоставлению доступа к рынку и выделению инвестиций в размере 550 млрд долл. Вне зависимости от позиции Вашингтона для Токио остается актуальным укрепление технологического и экономического сотрудничества. 19 марта 2026 г. Д. Трампа и С. Такаити провели совместный саммит, по результатам которого достигли ряда договоренностей. США и Япония намерены наладить совместное производство ракетных систем, наращивать сдерживающий потенциал в рамках американо-японского альянса, поддерживать существующий региональный порядок и укреплять сети партнерств с Южной Кореей, Австралией, Индией и Филиппинами [8]. Стороны выразили заинтересованность в развитии сотрудничества в области новых энергетических

технологий и добычи редкоземельных металлов. Для США и Японии укрепление двусторонних отношений становится актуальным в условиях роста геополитической напряженности в АТР. В то же время Токио предпринимает попытки сохранить определенную дистанцию при обсуждении вопросов, затрагивающих жизненно важные интересы государства. Япония стремится выработать стратегию, учитывающую особенности сотрудничества с Соединенными Штатами и возможности достижения собственных приоритетов.

Спорные вопросы в двусторонних отношениях США и Японией. США и Япония придерживаются общего взгляда в отношении проблем региональной безопасности. Страны осуществляют постоянную координацию совместных действий посредством выстраивания работы в рамках консультационных механизмов на уровне министров и военных ведомств. В то же время существуют риски возникновения дополнительных источников напряженности в связи с обострением социально-экономической ситуации, изменением позиции США в отношении КНР, увеличением финансовой нагрузки на правительства обеих стран. Приход администрации Д. Трампа, ослабление позиций и последующий распад коалиции ЛДП и Комэйто могли создать определенные барьеры для согласования совместных действий. Соединенные Штаты при выстраивании коммуникации с союзником рассматривают в качестве приоритетных вопросов обеспечение защиты своих экономических интересов в регионе и снижение рисков в случае эскалации конфликта в АТР. Дополнительными источниками напряженности в отношениях Вашингтона и Токио являются торговые споры, распределение бремени расходов на оборону, проблема переноса военных баз, расхождение позиций по восприятию конкретных действий Китая.

Определенные опасения у Токио вызывают односторонние действия Вашингтона в отношении других членов мирового сообщества. Правительство Японии периодически сталкивается с необходимостью поддержки действий союзника или выработки иной формы взаимодействия. Токио основывается на прагматическом подходе, который подразумевает сохранение осторожной линии в дипломатии с целью обеспечения стабильных отношений с государствами АТР и иных регионов. С другой стороны вопрос развития контактов с США остается актуальным в повестке дня ведущих политических сил страны. Либерально-Демократическая партия, Комэйто, Конституционно-Демократическая партия (КДП), Партия инноваций Японии подчеркивают значимость сохранения связей с Соединенными Штатами [14; 12; 16; 15]. Однако сохраняются различия в подходах отдельных политических сил в выстраивании отношений с Вашингтоном. ЛДП, Комейто, КДП и ДПДН рассматривают американо-японский альянс как важный элемент политики государства в области безопасности. В тоже время Рэйва Синсэнгуми выступает за расширение сотрудничества со странами АТР и пересмотр существующих договоренностей с США [17]. Сохранение внутривнутриполитической нестабильности в период с 2024 по 2025 гг. способствовало возникновению дополнительных ограничений для продвижения конкретных проектов решений, инициированных премьер-министром. Укрепление позиций оппонентов ЛДП

в Палате представителей создавало ограничения для принятия важных законопроектов. В феврале 2026 г. ЛДП во главе с премьер-министром С. Такаити смогла вернуть совместно с новым партнером по коалиции в лице Партии инноваций Японии большинство в нижней палате парламента. Результаты выборов способствовали ослаблению позиций других ведущих политических сил. Премьер-министр С. Такаити получила необходимую поддержку для продвижения и принятия важных законопроектов, влияющих на действия государства. В то же время последующее ослабление политических сил, выступающих за укрепление отношений с Вашингтоном, может оказать значительное воздействие на двусторонние отношения.

Заключение. Современный этап развития американо-японских отношений характеризуется поиском оптимальной модели взаимодействия с администрацией Д. Трампа. При правительстве Дж. Байдена стороны поддерживали стабильные и устойчивые контакты. Двустороннее сотрудничество в области безопасности основывалось на общем восприятии угроз, видении развития Азиатско-Тихоокеанского региона, подходах выстраивания взаимодействия с партнерами. Американо-японский альянс позиционировался в качестве одного из значимых элементов в системе военно-политических союзов США. Общими сдерживающими факторами являются торговые споры, распределение бремени расходов на оборону, проблема переноса военных баз. Существенное воздействие на двусторонние отношения могут оказывать результаты избирательной кампании. Приход новой администрации предполагает наличие возможности радикальной смены внешнеполитического курса США. Япония и другие партнеры в регионе сталкиваются с рисками пересмотра прежних принципов взаимодействия с оппонентами, что предполагает вероятность ослабления интереса Вашингтона к существующей системе альянсов. Для администрации Д. Трампа становится актуальным решение стратегических задач в Западном полушарии. АТР занимает следующую позицию в общей иерархии интересов США. При выстраивании взаимодействия со странами региона Вашингтон заинтересован в максимизации возможной выгоды. Правительству Японии приходится учитывать соответствующие факторы в своей стратегии. Токио важно обеспечить сохранность военного присутствия Вашингтона в регионе для нивелирования угроз, связанных с расширением влияния Китая и повышением общего уровня напряженности на Корейском полуострове. Шаги, предпринимаемые новым правительством под руководством премьер-министра Санаэ Такаити, способствовали нахождению общих точек соприкосновения. Однако Токио ищет возможные способы для минимизации рисков, связанные с непредсказуемостью новой администрации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Волощак В.И. Позиции Республики Корея и Японии по институционализации военно-политического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Известия Восточного института. 2024. № 3 (63). С. 150-161.

2. Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России: Монография / Под. ред. А.В. Торкунова, Д.В. Стрельцова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. 432 с.
3. Congress.gov. U.S.-Japan Trade Agreements and Tariff Negotiations. 2025 // <https://www.congress.gov/crs-product/IF11120>.
4. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Japan-U.S. Joint Leaders' Statement «Global Partners for the Future». 2024 // <https://www.mofa.go.jp/files/100652114.pdf>.
5. Ministry of Defense. Strategic Documents of National Security and Defense // https://www.mod.go.jp/en/d_policy/basis/index.html.
6. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Japan-U.S. Summit Meeting, Signing Ceremony, and Japan-U.S. Working Lunch 2025 // https://www.mofa.go.jp/na/na1/us/pageite_000001_01338.html.
7. Prime Minister's Office of Japan. Policy Speech by Prime Minister ISHIBA Shigeru to the 217th Session. 2025 // <https://japan.kantei.go.jp/103/statement/202501/24shiseihoshin.html>.
8. The White House. Fact Sheet: President Donald J. Trump Strengthens U.S.-Japan Alliance for the Benefit of All Americans. 2026 // <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2026/03/fact-sheet-president-donald-j-trump-strengthens-u-s-japan-alliance-for-the-benefit-of-all-americans/>.
9. The White House. National Security Strategy of the United States of America. 2025 // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf>.
10. U.S. Department of War. FACT SHEET Partnership for Indo-Pacific Industrial Resilience (PIPIR). 2025 // <https://media.defense.gov/2025/Jun/02/2003730341/-1/-1/1/FACT-SHEET-PARTNERSHIP-FOR-INDO-PACIFIC-INDUSTRIAL-RESILIENCE.PDF>.
11. U.S. Department of War. 2026 National Defense Strategy. 2026 // <https://media.defense.gov/2026/Jan/23/2003864773/-1/-1/0/2026-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY.PDF>.
12. 公明党 [Комэйто]. «日米首脳会談» 信頼築く重要な一歩. [Саммит Япония-США – важный шаг в укреплении доверия]. 2025 // <https://www.komei.or.jp/komeinews/p392588/>.
13. 首相官邸 [Shushōkantei] (Канцелярия премьер-министра Японии). 第221回国会における高市市内閣総理大臣施政方針演説 (Программная речь премьер-министра Такаичи на 221-й сессии парламента) 2026 // <https://www.kantei.go.jp/jp/105/statement/2026/0220shiseihoshin.html>.
14. 自民党 [Jimintō] (Либерально-Демократическая партия). 力強い外交・防衛で国益を守る [Chikaradzuoyoi gaikō bōei de kokueki o mamoru] (Защита национальных интересов посредством эффективной дипломатии и обороны) // <https://www.jimin.jp/policy/promise1/>.
15. 日本維新の会 [Nihon ishin no kai] (Партия инноваций Японии). 外交安保 [Gaikō anpo]. (Иностранные дела и безопасность) // <https://o-ishin.jp/policy/act07/>.

16. 立憲民主党[Rikkenminshutō] (Конституционно-демократическая партия Японии). 外交・安全保障[Gaikō anzen hoshō] (Иностранные дела и безопасность) 2024 // <https://cdp-japan.jp/visions/policies2024/18>.
17. れいわ新選組[Rei wa shinsengu] (Рэйва Синсэнгуми). 交安全保障[Gaikō anzen hoshō] (Внешняя политика и безопасность) // <https://reiwa-shinsengumi.com/policy/#9A%9C>.

A.E. SHAPOVALOV

Postgraduate student of the Chair
of Regional Problems of World Politics, School of World
Politics, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF US-JAPANESE COOPERATION IN THE FIELD OF SECURITY IN THE CONDITIONS OF THE NEW GEOPOLITICAL REALITY

The purpose of this article is to identify the specific features of developing US-Japan security cooperation in the context of the new geopolitical reality. To achieve the desired result, a corresponding set of tasks is proposed. These include an analysis of the positions of Washington and Tokyo regarding the geopolitical situation in the Asia-Pacific region (APR), interaction patterns between the countries after the arrival of the new administration, and the identification of limitations for bilateral cooperation. The methodological basis is based on a systems approach, analysis, synthesis, and description. The main results of the article are the identification of the characteristics of the transformation of cooperation between the countries in the field of security and the limitations for the development of subsequent cooperation. The US and Japan are interested in deepening contacts. The change in political leadership and diverging positions regarding interactions with individual countries have the greatest impact on bilateral cooperation.

Key words: US, Japan, bilateral relations, security, APAC.